

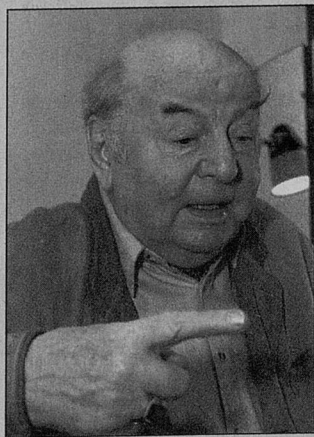
сцену. Когда вечером я еле дошел домой, моя жена, тоже актриса, недоверчиво спросила: "Где ты был?" "На съемках", — с трудом ответил я. "На каких съемках?! Посмотри в зеркало, на кого ты похож?!" На улице стояла 30-градусная жара.

Булочка по-хулигански

К счастью, подобные казусы не видны зрителям в готовых кинолентах, спектакль же — всегда отчасти импровизация, и нужно быть очень сообразительным, чтобы достойно среагировать на накладку на сцене или не поддаться актерскому хулиганству — розыгрышу партнеров.

Наша компания любителей пошутить играла в спектакле "Глазами клоуна", в котором был занят и актер Рубцов — человек, который, как говорят в театре, "не умеет держать серьез". Мы всегда его смешили, он не мог сдержаться, и нам это доставляло удовольствие. Однажды он взмолился: "Ну не могу больше, перестаньте!" На что мы ответили: "Нет уж, Аркашка, мы на сегодня уже "замесили" тебе "булочку"!" Весь спектакль бедный Рубцов играл в напряженном ожидании, время от времени кидая на окружающих вопросительные взгляды. В результате никаких действий от нас так и не последовало, в этом и заключалась вся суть! В конце спектакля он это понял, не выдержал и прямо на сцене рассмеялся.

Разный Плятт

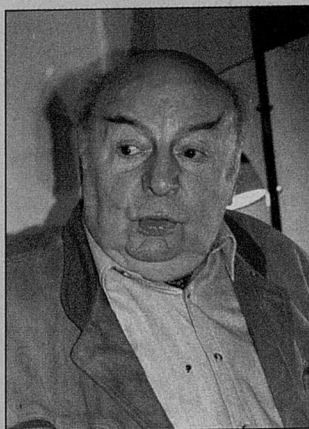

Кстати, большим умельцем по части розыгрышей был Ростислав Плятт. Это правда, но при этом к театру и профессии он относился очень целомудренно. Однажды я пришел на спектакль после каких-то дел — съемок или с озвучения, не успев повторить своей роли. Поздоровавшись с Пляттом, я попросил: "Сла-

вик, давай пройдем с тобой вот эту сцену, я ее плохо помню". А он очень серьезно ответил: "Этим надо заниматься дома!" И я понял, что заехал не туда. В этом вопросе он был чист, как девушка.

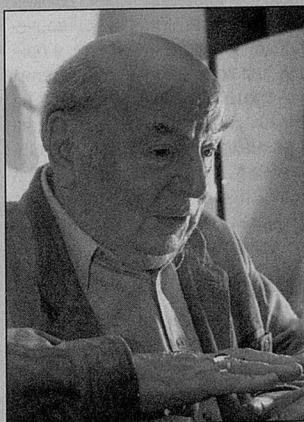
Одновременно Ростислав Янович был легким на смех, ценил тонкий юмор. Перед началом спектакля я всегда заходил к нему в гримуборную, чтобы поделиться новостями и свежими анекдотами. Это его бодрило. Он очень своеобразно смеялся, если рассказанное действительно нравилось: запрокидывал голову, как журавль, и почти беззвучно поскрипывал. А если это было плохо, то он молча отрицательно качал головой. Это для многих было мерлом оценки.

Кто кого?

Мой друг Миша Погоржельский — хороший актер, красавец, имеющий ампулу героя-любownika, как-то раз заявил: "Все, Борька, больше ни на какие розыгрыши я не поддамся!" На что я ответил: "Да брось ты! Я палец покажу, и ты будешь смеяться!" Мы поспорили. Играем спектакль "Лиззи Маккей", я собрал свидетелей, и мы стали ждать подходящего момента. А в театре заведено — если во время действия из кулисы шепчут твое имя, значит, у тебя не все в порядке с твоим внешним видом: ус отклеился или гюльфик расстегнут. И вот Погоржельский играет любовную сцену с очаровательной Любовью Петровной Орловой и вдруг слышит: "Ми-ша!" Он оглядывает себя, но ничего не находит. А я опять: "Миша, Миша!", он нервничает, поправляет поочередно шляпу, пиджак, брюки, потом вопросительно смотрит в кулису, а там, скорчившись от смеха, стоим мы и показываем ему палец. Вот тут-то он и "раскололся".

Сам себе режиссер

А недавно я сам себя "расколол". Это было на спектакле "Ошибки одной ночи". По действию я отчитываю своего взрослого пасынка Тони словами: "Как ты смеешь так разговаривать?! Я покажу тебе, как не уважать мать!", и вдруг, неожиданно для себя, совершенно не в контексте старой английской пьесы я тихонько добавляю: "Козел!" Тони как услышал это от меня — "солидного" актера театра, согнулся пополам и убежал за кулисы, а все оставшиеся на сцене персонажи, в том числе и я, отвернулись от публики и затряслись от смеха.

Признание в любви

В рок-опере "Иисус Христос — суперзвезда" я играю роль Понтия Пилата. Там есть такой фрагмент, когда Пилат, расхаживающий на конструкции под самыми колосниками, рассказывает свой сон — исполняет арию. И вот однажды я начинаю петь и понимаю, что мой микрофон не работает. А принести другой мне никто не может, потому что я болтаюсь под потолком, в десяти метрах над сценой. Звукооператор, видя мое бедственное положение, делает инструментальную фонограмму тише, а я, напротив, как можно громче пою и довожу эпизод до конца. Публика оценила мое мужество аплодисментами. А на поклонах весь зал встал и мне прямо на сцену вынесли рюмку водки, таким образом поздравив с 50-летием Победы, ведь этот спектакль шел 9 мая 1995 года. Я радуюсь, когда между актерами и зрителями устанавливаются теплые отношения, когда спектакли имеют своих поклонников, и мне приятно, что все это происходит в родном Театре имени Моссовета — моей единственной любви на всю жизнь. Ведь в нем я работаю уже 55 лет и счастлив, что в моей трудовой книжке всего одна запись.

ВАРИКОЗНОЕ РАСШИРЕНИЕ ВЕН

Варикозные вены и капиллярные сеточки — не просто некрасивые ноги — это серьезная болезнь, которая грозит тяжелыми осложнениями.

Сегодня избавиться от них можно без болезненного хирургического вмешательства.

Решение просто как классическое сочетание черного и белого.

Склеротерапия — вот простое и эффективное решение.

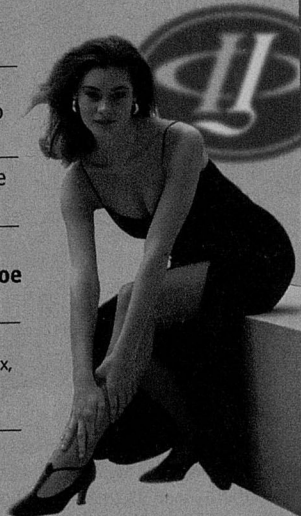
Мы рады ответить на ваши вопросы о проблемных венах, капиллярных сеточках, записать вас на консультацию и подобрать вам лечебные колготки.

Обратитесь к профессионалам, и ваши ножешные ножки окажутся в центре внимания!

Тел.: (095) 137-7290, 255-4035

E-mail: phlebo@online.ru

Лицензия № 401/П605, выдана комиссией по аккредитации медицинской деятельности

ФЛЕБОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР